

Паром медленно поплыл на середину реки. Ли Фэн стоял, подставив лицо ветру, и любовался величественной речной панорамой. Ландшафты и география большой карты «Ретро» в целом совпадали с древней Землей, но её площадь увеличилась вдесятеро, а горные хребты и реки претерпели соответствующие изменения. Водная гладь Вэйшуй, не самой крупной реки, раскинувшаяся перед Ли Фэном, казалась еще более грандиозной, чем реальная Янцзы. Волей-неволей начинаешь гадать, насколько же бурной и необъятной предстанут в «Ретро» Желтая река и та же Янцзы.

Место переправы Ли Фэна находилось недалеко от впадения Цзиншуй в Вэйшуй. Сойдя с парома, он сел на коня и двинулся на север вдоль берега Цзиншуй. Идти вдоль реки было вынужденной мерой: мест он не знал, и если бы в столь огромном мире вздумалось путешествовать вслепую, заблудиться не составило бы никакого труда. Как было бы здорово раздобыть карту! Впрочем, Ли Фэн понимал, что об этом приходится только мечтать. Подробные и точные карты в игре, в какую бы эпоху ни дело происходило, являлись важнейшим стратегическим ресурсом. Они находились в ведении чиновников, и обычному человеку заполучить их было почти нереально. На рынке ходили лишь простенькие схематичные картишки с указанием лишь крупных городов, застав, да примерным расположением хребтов и рек, но даже стоили они порядочно. В прошлой жизни Ли Фэн покупал такую карту, но на столь огромных просторах одна точка на ней могла означать сотни или даже тысячи квадратных метров, так что толку от подобных пометок было чуть. А раз так, не стоило тратить лишние деньги; к счастью, память из прошлой жизни в сочетании с тем, что в этой он усердно разглядывал все попадавшиеся карты, позволяла ему неплохо ориентироваться в общей местности.

Согласно истории, к пятому году Гуанхэ степной владыка, предводитель сяньби Таньшихуай, уже умер, и его сын Хэ Лянь унаследовал престол. Однако Хэ Лянь ни в силе, ни в уме не уступал отцу: нравом он отличался алчным и сладострастным, в делах поступал нечестно и заслужить доверия масс не мог. Многие из трех крупных племен сяньби не желали ему подчиняться, среди племен постепенно крепло стремление к независимости, и междоусобицы в степях вспыхнули с новой силой. Ли Фэн как раз и намеревался воспользоваться моментом: съездить в степь, поднять уровень за счет этих погрязших в распрях степных варваров да заодно приглядеть, чем бы поживиться.

Миновав уездные города Чанлин, Цзинян, Чиян и другие, Ли Фэн каждый раз объезжал их стороной. По мере продвижения на север путников и торговцев на дорогах становилось всё меньше, а разбойники попадались всё чаще. Ли Фэн снял с пояса Алебарду из черного железа и закрепил её на правом боку седла за специальный крюк для побед, чтобы в любой момент быть готовым к бою — в конце концов, вытаскивать почти трёхметровую алебарду из поясного крепления, находясь в седле, было крайне неудобно.

Бандиты в «Ретро» обладали определенной «начинкой»: в этом мире основы Базового Внутреннего Искусства к тому моменту уже получили всеобщее распространение. А потому среди то и дело попадавшихся на дороге шаек неизменно находился хотя бы один разбойник, владевший внутренней ци — то есть по меньшей мере один боец первого ранга, тогда как уровень остальных составлял не ниже восьмого.

Разумеется, для Ли Фэна, который сейчас вполне мог считаться искусным в стрельбе из лука и коневодстве, такие «напичканные» разбойники представляли собой не более чем скот на

заклание. Березовый лук с силой натяжения в два ши обладал эффективной дальностью стрельбы около пятидесяти шагов; заметив чужака, пеший бандит тратил на то, чтобы сориентироваться и пойти в атаку, по меньшей мере десяток секунд — времени Ли Фэну с избытком хватало, чтобы спокойно натянуть тетиву, прицелиться и пристрелить одного негодяя, затем убрать лук, схватить алебарду и броситься в конную атаку.

Используя инерцию мчащегося коня, простым выпадом можно было покончить с разбойником. Потерявшие рассудок от страха бандиты едва ли были способны нанести опасный удар — их тесаки и короткие клинки лишь бессмысленно и хаотично рассекали воздух. Стоило пустить в ход Алебарду из черного железа с показателем остроты пятнадцать, как полулунные лезвия по обеим сторонам без труда распарывали плоть врагов, у которых не было даже кожаных доспехов, и конечности отлетали с поразительной легкостью.

Бой только начинался, как уже завершался. Разбойники были бедны; по крайней мере, с этих разрозненных мелких шаек взять было нечего. Снаряжение оказалось откровенным хламом, звенящих медных монет — кот наплакал. Лично слезв с коня и обыскав тела нескольких бандитов, Ли Фэн окончательно преисполнился разочарования. Подобрал выпущенные стрелы, он прямо на месте применил Навык сбора: добыча не стоила внимания, так что сойдет за тренировку «искусства уборки трупов» — в конце концов, нельзя же позволять телам загрязнять окружающую среду!

Чтобы подняться с десятого уровня на одиннадцатый, требовалось убить всего сотню монстров своего ранга, так что прокачка шла легко. Распределив свободные очки характеристик за новый уровень в силу, Ли Фэн довел этот показатель ровно до двадцати единиц — как раз столько требовалось, чтобы без труда натягивать Березовый лук без помощи внутренней ци. К сожалению, расходовать лук и стрелы на убийство рядовых разбойников выходило слишком накладно: даже если выпущенный снаряд удавалось подобрать и использовать снова, он изнашивался, и после нескольких таких выходов из строя окончательно приходил в негодность. Так что лук со стрелами стоило поберечь.

Чем дальше на север лежал путь, тем больше попадалось бандитов с «начинкой», и Ли Фэну приходилось соблюдать осторожность: всё-таки в полную силу удар бойца первого ранга представлял для него немалую угрозу.

Ближе к вечеру Ли Фэн разбил лагерь на пологом земляном холме недалеко от тракта. На холме то тут, то там росли зеленые деревья, чья листва в пору перехода лета в осень всё ещё казалась густой. Желтогривый конь неподалеку щипал дикую траву, а сам Ли Фэн привалился спиной к толстому стволу и устроился прямо на земле, заедая сухой пайкой вяленую говядину и прихлебывая из фляги слабоалкогольное вино, наслаждаясь мимолетной негой после череды убийств.

Издали донеслись скрип колес и яростные крики. Прислушавшись и глянув на звук, он увидел мчащуюся по северному тракту повозку, за которой гналось несколько десятков людей, шедших в боевом порядке. Хотя из-за расстояния разглядеть детали не удавалось, было очевидно, что столкнулись две группы: одна в задорных дорожных костюмах, вторая — бандиты. Люди в костюмах уступали числом, но владели боевыми искусствами неплохо и пытались сдерживать разбойников, выигрывая время для побега повозки. Судя по всему, это

были телохранители её хозяина.

Тракт вился как раз мимо холма, где расположился Ли Фэн, делая здесь крутой поворот. Кучер повозки, очевидно, растерялся и принялся отчаянно хлестать упряжных кляч кнутом; влетев на поворот, он попытался натянуть поводья, чтобы сбросить скорость, но было уже поздно. Раздался хруст — чудовищная центробежная сила обломала дышло, и повозка, перевернувшись, юзом вылетела с дороги и рухнула на обочину, а кучера выбросило из сиденья, и он, прокатившись по земле пару раз, замер без движения.

Внезапное крушение повозки повергло прикрывавших отступление телохранителей в шок. Один из них торопливо вырвался из схватки и бросился к месту происшествия проверить, что к чему. Разбойники же, напротив, воодушевились: при таком переломе сил в схватке защитники, чьих и без того было немного, быстро понесли потери.

Бойня стала ещё ожесточеннее. И телохранители, и бандиты дошли до иступления, перестали считаться с последствиями и стремились любой ценой отправить противника на тот свет. Шли на размен ранений, бились не на жизнь, а на смерть — обстановка накалилась до предела, не оставляя надежды на пощаду.

Когда последний телохранитель отступил к опрокинутой повозке, вместе со спасенными изнутри чиновником средних лет в просторных одеждах и каким-то юношей в живых из атакованных осталось всего четверо. При этом двое телохранителей были ранены, а вокруг рыскало еще больше десятка разбойников. Глядя на приближавшихся с хищными ухмылками негодяев, уцелевшие понимали: если не случится чудо, им не выжить.

И в этот миг, когда надежды уже не осталось, чудо свершилось. Словно прилетевшая с небес стрела пробила горло одному из разбойников. Тело рухнуло на землю, и все испуганно огляделись. Солнце уже садилось, видимость едва достигала нескольких десятков шагов, но вокруг не было ни души. Раздался слабый звук тетивы, и еще один разбойник с криком повалился на землю: стрела вонзилась ему в правое плечо, не причинив смертельной раны, но дикая боль заставила беднягу истошно вопить, посеяв суеверный ужас в рядах остальных бандитов.

Мгновение спустя посмертный топот копыт нарушил тишину, и с ближайшего холма вихрем сорвался всадник. Конь летел стрелой, и спустя считанные секунды всадник уже подмчался вплотную. На коне восседал крупный мужчина в кожаном доспехе, с длинной алебардой в руке. Человек и конь неслись с горы с неумолимой, сминающей любые преграды мрачной жаждой убийства.

Глава тридцатая. Убийство

Прибыл никто иной, как Ли Фэн. Руководствуясь принципом максимальной выгоды, до этого он отсиживался на холме, выжидая момент, когда исход схватки станет очевиден, чтобы собрать сливки, и вмешался лишь тогда, когда всё было решено.

Воспользовавшись тем, что разбойники на миг остолбенели и не успели сориентироваться, Ли Фэн промчался мимо, и Алебарда из черного железа играючи полоснула по горлам двоих бандитов. Брызнула кровь, тела одно за другим рухнули на землю. Наконец бандиты опомнились, ободряя себя криками и размахивая оружием, бросились на Ли Фэна.

Ли Фэн развернул коня, бросил взгляд на дюжину невшихся на него разбойников, презрительно скривил губы и прищипил Желтогривого коня. Тот напрямик ринулся навстречу рагам. Пришло время испытать в деле грозное мастерство бога войны!

Левая рука отпустила поводья, обе руки вцепились в Алебарду из черного железа, Истинная Ци Пылающих Небес разлилась по всему телу, постепенно окутывая древко. Сблизившись с противниками, Ли Фэн издал громовой крик и активировал абсолютную технику Небесного ранга из Искусства Алебарды Небесного Предела — Танец, ломающий армию. Желтогривый конь взметнулся на дыбы, и опустившееся копыто в точности снесло одного из разбойников, в то время как остальные бросившиеся вперед враги уже окружили Ли Фэна. Едва копыта коснулись земли, под воздействием Истинной Ци всадник и конь завертелись волчком. Черная алебарда бешено заплесала справа и слева, сливаясь в сгущающихся сумерках с ночной тьмой так, что разглядеть саму ее было уже невозможно. Куда бы ни направлялся Ли Фэн, бандиты падали замертво или получали тяжелые увечья, а воздух оглашался звоном стали, брызгами крови и ошметками плоти.

После пары стремительных кругов окружившие бойца разбойники были полностью уничтожены, не осталось даже пленных. Ли Фэн сдержал храпящего коня и тяжело задышал, грудь его вздымалась — с его нынешним уровнем применять Искусство Алебарды Небесного Предела всё еще было тяжело. К счастью, Базовое Внутреннее Искусство пятнадцатого уровня восстанавливало внутреннюю ци с поразительной скоростью; стоило ему немного перевести дух, как запас сил вернулся к норме.

Что же до выносливости, то затраты после столь сокрушительного приема оказались минимальными, и всё благодаря уникальной особенности Истинной Ци Пылающих Небес — «Поглощению крови». Описание божественного навыка «Техника Пылающих Небес» звучало предельно лаконично: «Сжигай небеса и уничтожай мир, властно и непревзойденно; поглощай кровь и собирай дух, сокрушай любые техники». Однако эти шестнадцать иероглифов исчерпывающе раскрывали всю ценность трактата. Оставим пока прочее, но даже в четырех словах «поглощение крови и сбор духа» заключено столько смысла, что Ли Фэн остался более чем доволен.

Поглощение крови: после каждой атаки с помощью напитанного внутренней ци оружия можно вытягивать энергию крови и плоти врага, восполняя собственную выносливость. Сила поглощения зависит от качества внутренней ци.

Сбор духа: концентрация внимания и духа, с каждой атакой мощь ударов возрастает, степень усиления зависит от качества внутренней ци.

Эти две особенности Истинной Ци Пылающих Небес не были уникальными. На самом деле, подобными свойствами обладали эксклюзивные пассивные усиления навыков прорыва на пятый и шестой ранги в «Ретро». Стоит учесть, что достичь пятого или шестого ранга было

совсем не просто — в игре это уже считалось вступлением в ряды экспертов, и эти эксклюзивные способности прорыва, такие как поглощение крови и сбор духа, обладали безусловной практической ценностью.

Ценность Искусства Пылающих Небес заключалась не только в полезности дополнительных свойств, но и в удобстве их использования. Проявления навыков прорыва обычно требовали непрерывного расхода внутренней ци на поддержание эффекта, из-за чего их редко удавалось задействовать надолго. В то же время Истинная Ци Пылающих Небес уже сама по себе содержала свойства поглощения крови и сбора духа, расходуя минимум энергии и не имея ограничений по времени использования. Что еще важнее, врождённые свойства внутренней ци и пассивные усиления навыков прорыва суммировались! Когда он освоит навыки прорыва, мощь от наложения эффектов... хе-хе, от одной мысли об этом захватывало дух.

Но довольно лирики, вернемся к сюжету.

У повозки спасшиеся от смерти четыре человека со страхом и трепетом смотрели на медленно подъезжающего всадника. Недавняя бойня сплошь забрызгала кровью и его самого, и его коня, придав им дикий, кровавый вид, от которого невольно отводили глаза.

— Благодарю благородного воина за спасение жизни.

Видя, как перед ним, силясь сохранить самообладание, отвешивает низкий поклон чиновник средних лет, Ли Фэн прицепил алебарду обратно к крюку, соскочил с седла и, шагнув вперед, поддержал ученого:

— Господин, извольте без церемоний, пустячное дело.

— Для воина это, может, и пустяк, но для нас — настоящее спасение, как же нам не выразить благодарность? — истово возразил ученый.

Ну вот, типичный напыщенный книжник, подумал Ли Фэн, не став спорить, а лишь поинтересовался:

— Откуда путь держите, уважаемые, и как вас занесло в эти края?

— Я ученик Чжоу Куань, уроженец уезда Фупин в северных землях. Недавно сяньбиские племена вновь совершили набег на приграничье, разоряя наши края. Опасаясь, что Фупин больше не является безопасным местом, я собрал семью и попытался уехать в Чанань, чтобы переждать смуту. Кто же знал, что на дороге мы столкнемся с крупной бандой разбойников, повозка разбита, люди ранены... В самый темный час, когда мы уже ждали смерти, нас выручил благородный воин, иначе...

Вспоминая открывшуюся глазам жуткую картину усеянного трупами поля, вспоминая, как из

десяти выехавших с ним телохранителей в живых осталось лишь двое, и понимая, что разбитая повозка сулит немало трудностей впереди, Чжоу Куань сбился на всхлипывания. Стоявшая за его спиной молодежь и уцелевшие охранники подхватили его скорбный настрой, лица их омрачились глубокой печалью.

— Место здесь неподходящее для разговоров, на холме разбита палатка, ступайте туда да отдохните, а я пока разберусь с телами и скоро присоединюсь к вам.

Чжоу Куань, судя по всему, совершенно не привык к запаху крови на поле боя, а потому тут же согласился:

— Тогда позвольте моим телохранителям пойти с вами и помочь предать тела земле.

— Не нужно, вы оба ранены, ступайте лучше отдыхать, — поспешно отклонил предложение Ли Фэн, заметив дернувшихся было в помощь охранников. Шутка ли, эти трупы еще не были обработаны Навыком сбора, кто же станет их просто так закапывать!

Проводив четверку на холм и дождавшись, пока те отойдут подальше, Ли Фэн призвал Желтогривого коня с помощью Лошадиной Бирки и принялся применять Навык сбора. Тела одно за другим таяли, обращаясь в ничто, оставляя после себя пригоршни медных монет, кошельков да с десятков единиц оружия. Кошельки, судя по всему, принадлежали телохранителям — в них обнаружили даже серебряные и золотые монеты, да и оружие охранников выглядело вполне прилично.

Метательный меч: показатель остроты — 3, прочности — 3, вес — 5.

Метательный нож: показатель остроты — 3, прочности — 4, вес — 5.

У всех нескольких единиц железного оружия прочность составляла всего три-четыре пункта, что даже хуже начального железного меча новичка. Износ оказался немалым... Ладно, толку от них чуть, за бесценок не продашь, а тащить с собой лишнюю нору — только время тратить. Не нужны. Ли Фэн повернулся к холму и ухмыльнулся: пусть убытки компенсируют те четверо.

К счастью, небо еще не до конца стемнело, разглядеть что-то было можно. Собрав монеты, он вдруг заметил, как у дороги неподалеку кто-то зашевелился и с трудом поднялся на ноги. Присмотревшись, Ли Фэн понял, что это кучер — тот, оказывается, был еще жив.

Ли Фэн резко оттолкнулся от земли, применив Базовое Искусство Легкости, стремительно подскочил к вознице и полоснул правой рукой у пояса. В руке сверкнул Меч Королевы пчел, в сумерках вспыхнул золотой свет — Удар, запирающий горло, оборвал жизнь несчастного прежде, чем тот успел издавить хоть звук.

Проигнорировав уставившийся на него палец и ошеломленное выражение лица кучера, Ли Фэн выдернул меч, стряхивая капли крови, и хлопнул левой рукой по телу, активируя Навык сбора.

Хлоп! Тело растаяло, исчезнув во мгле, а на землю упала какая-то книжица. Руководство? Ли Фэн поспешно поднял его и взгляделся: на обложке красовались четыре четких иероглифа, выведенных официальным письмом — Базовый кулачный бой.

Оказалось, обычный Базовый кулачный бой. Вряд ли у какого-то кучера, потерявшего полжизни от простого опрокидывания повозки, могли найтись высокоранговые секретные трактаты. Впрочем, и кулачный бой сойдет — как раз пригодится, изучим. Открыв книжицу, он пробежал глазами простые наставления. Всего там описывалось пять приемов: прямой удар, боковой, апперкот, джеб и кросс. Быстро ухватив суть, Ли Фэн увидел, как фолиант растворился в воздухе.

Базовый кулачный бой (уровень 0, боевой навык, скорость нанесения ударов руками +1%)

Ни в прошлой жизни, ни в этой Ли Фэн рукопашным боем не занимался: человеческая энергия не безгранична, а мастерство требует узкой специализации. Ему хватало лука, меча и алебарды, чтобы усердно тренироваться; добавь сюда внутреннее искусство, искусство легкости и коневодство — на иные сферы у него попросту не оставалось времени. К тому же его амбиции лежали в плоскости конных сражений на поле боя, а драться голыми руками — не его профиль.

Повышение уровня различных базовых боевых техник в «Ретро» требовало не только озарения, но и вложения огромных сил в постоянные тренировки. Судя по пассивным бонусам базовых боевых навыков, они повышали лишь отдельный параметр — скорость атак определенного типа. Хочешь бить быстрее? Формула проста до безобразия: тренируйся. Упорно паши, доведя движения до автоматизма, чтобы мысль опережала руку. На деле скорость удара — понятие комплексное, включающее в себя не только частоту атак, но и скорость накопления ци. Чем проворнее атаки, тем выше естественная мощь приемов.

И пусть он не собирался целенаправленно изучать рукопашный бой, раз уж книга попала под руку, упускать её не стоило. Никто не знает, когда придется столкнуться с необходимостью драться без оружия; даже если не практиковаться особо, лишний прирост к скорости никогда не помешает.

Ли Фэн заглянул внутрь перевернутой повозки: ожидаемо, ничего ценного там не оказалось. Чжоу Куань с сыном отправлялись в дальние края спасаться от бедствия — как же им было не прихватить с собой мешочки с деньгами на черный день? Судя по всему, всё это добро они носили при себе. Хе-хе...

Глава тридцать первая. Грабёж среди бела дня

Наконец спустилась ночь. На холме раненым телохранителям перевязали раны, и четверо путников молча сидели вокруг костра, глядя на пляшущие языки пламени. Они ведь покидали Фупин именно для того, чтобы спастись от бедствия, но в итоге всё равно от него не ушли. Хотя, если подумать, раз уж пережили смертельную опасность, это можно считать величайшей удачей в череде несчастий.

Послышались шаги, и силуэт Ли Фэна постепенно проступил из темноты. Четверо торопливо поднялись, и Чжоу Куань сдержанно приветствовал гостей:

— Благородный воин устал, прошу, присядьте отдохнуть.

— Не стоит излишних церемоний, садитесь, все садитесь.

Дождавшись, пока Ли Фэн устроится у огня, остальные с явной робостью опустились рядом. И немудрено: совсем недавно этот всадник играючи разбросал врагов концом алебарды, в считанные мгновения вырезав больше десятка свирепых разбойников. Проявленная им мощь произвела на ученого неизгладимо суровое впечатление, поневоле внушая благоговейный трепет.

Едва усевшись, Чжоу Куань вдруг кое о чем вспомнил и смущенно произнес:

— Только что пережили потрясение, в мыслях царил полный кавардак, и я до сих пор не удосужился спросить имя благородного воина. Какая бестактность, прошу, не сердитесь.

Ли Фэн отмахнулся с легкой улыбкой:

— Господин излишне строг к себе, моё имя Ли Фэн. Я как раз собираюсь прогуляться к северным рубежам, а двигаясь дальше на север, мы как раз попадем в округ Бэйди. Раз вы родом из уездного города Фупин, что в том же округе, то наверняка кое-что знаете о нынешнем положении дел. Не могли бы просветить, какова обстановка с набегами варваров на севере?

По первоначальному замыслу Ли Фэна, раз уж он твердо решил убить их и забрать добро, можно было сделать это сразу. Но прожив две жизни, он научился смотреть на вещи шире: от него они всё равно никуда не денутся, так почему бы не воспользоваться случаем, не выведать обстановку и, владея большей информацией, не извлечь максимальную выгоду?

Чжоу Куань немного подумал и заговорил:

— С самого начала лета в Бэйди не было покоя: сяньби, восточные цянцы, сюнну и другие иноземные племена то и дело тревожат приграничье. Недавно дошли слухи, что новый предводитель сяньби, Хэ Лянь, во главе почти пяти тысячного отряда всадников осадил Ниян. Цзиньцзюнь округа Бэйди, Хо Шу, в столице округа Фупин как раз стягивает войска, готовясь выступить на выручку Нияну. Признаться стыдно, но я не питаю надежд на успех. Если вдруг Хэ Лянь нацелился вовсе не на Ниян, а на Фупин, боюсь, положение станет критическим. Не миновать беды, когда рушится гнездо, но человек я маленький, исправить ничего не могу, остается лишь спасать собственную шкуру да бежать на юг, в Чанань, пережить бурю.

— Ваши опасения весьма здравы, пресловутый маневр «на востоке шуми, на западе нападай» и впрямь нельзя сбрасывать со счетов.

Ли Фэн медленно поднялся на ноги и, продолжая говорить, неспешно зашагал за спину одному из телохранителей. Его левая ладонь внезапно обрушилась на спину воина: активировалась особенность внутренней ци «Выброс вовне», и безудержно-властная Истинная Ци Пылающих Небес хлынула наружу, заставив охранника изbleвать кровь и замертво рухнуть лицом вниз. Правая рука скользнула к поясу, сжала Меч Королевы пчел, и резким выпадом из стойки он провел прием: «Удар, запирающий горло». Встававшего на ноги второго телохранителя словно пригвоздили на месте — тот застыл с выражением крайнего удивления и обиды на лице, а затем повалился рядом.

Всё произошло мгновенно. Увиденное повергло Чжоу Куаня и его сына в полный шок. Учёный никак не мог взять в толк: только что Ли Фэн мило беседовал с ними, так с чего же вдруг, едва договорив, он без предупреждения нанес смертельный удар? Откуда в человеке такая непостоянная жестокость? Ужас и гнев одновременно захлестнули его сердце, он дрожащим пальцем ткнул в сторону Ли Фэна, пытаясь обрушить проклятия, но от волнения не мог вымолвить ни слова:

— Ты... ты... за что?!

Ли Фэн лишь равнодушно усмехнулся, и в этой улыбке проступили жестокие нотки: этот мир испокон веков жил по законам джунглей, где слабого пожирает сильный. Сегодня лишить их жизни и забрать имущество — всё равно что в прошлой жизни оказаться похищенным злоумышленниками. В какие бы времена и где бы ни находился человек, силу определяет всё: сильный волен творить что вздумается, а слабый лишь годен на роль мяса на разделочной доске. Разве для того, чтобы отнимать или даровать жизнь, нужны какие-то причины?

Шагнув ближе, он взмахнул Мечом Королевы пчел, острие которого распорол горло юноши. Тот зажал рану правой рукой, из-под пальцев хлынула кровь, стекая по руке вниз; парень широко разинул рот, но не смог издать ни звука, после чего безвольно осел на руки отца.

— Нет!.. — Чжоу Куань прижал к себе ребенка, издав отчаянный, разрывающий душу вопль. Он уставился на Ли Фэна налитыми кровью глазами, словно пытаясь испепелить взглядом. — Подлец... ты даже ребенка не пощадил, ты...

Чжоу Куань хотел выплеснуть на Ли Фэна самые гнусные проклятия, какие только знал, но Ли Фэн не дал ему такой возможности. Новым взмахом Меча Королевы пчел он оборвал его жизнь.

<http://bllate.org/book/22014/2288737>